

КИТАЙСКИЕ МИГРАНТЫ В ИТАЛИИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ИЛИ ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ?

К.Г. Муратшина, К.М. Табаринцева-Романова, Я.И. Мухамадиева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Статья посвящена анализу ситуации, складывающейся в связи с ростом трудовой миграции из Китая в Италию. В начале статьи авторы кратко определяют ключевые понятия мультикультурализма и обозначают особенности политики мультикультурализма в современной Италии. Несмотря на то, что в силу историко-географических особенностей (длительная раздробленность; наличие языковых и национальных меньшинств; активная внутренняя миграция по линии Север – Юг) итальянскому обществу свойственна устойчивая толерантность к представителям других культур и религий, политика мультикультурализма, предлагаемая Европейским союзом, в стране не прижилась. К причинам её отторжения авторы относят рост безработицы, экономический и миграционный кризисы. Начавшийся после 2008 г. миграционный кризис продемонстрировал неуважение новыми иммигрантами основных европейских прав и свобод, а также их пренебрежительное отношение к культуре и традициям европейского населения, что спровоцировало рост недовольства среди итальянских граждан.

В статье приводится краткий обзор истории итало-китайских отношений и подробно анализируются проблемы, связанные с миграцией. Китайские мигранты в Италии составляют значительную социальную группу, живущую обособленно, заявляющую о своих правах и часто принимающую участие в различных видах преступной деятельности. Рассмотрены причины сложившейся ситуации и возможности урегулирования проблемы.

Ключевые слова: Италия, Китай, трудовые мигранты, миграционная политика, социальная напряжённость.

Государства Южной Европы выступают активными участниками европейско-китайского взаимодействия. В последние годы интенсивному развитию взаимоотношений между Европейским союзом и Китайской Народной Республикой способствовали два основных фактора. Первый – это поиск европейскими странами внешних ресурсов для восстановления своей экономики после мирового финансового кризиса 2008 г. Второй – запуск Пекином инициативы «Один пояс, один путь», нацеленной на решение целого ряда задач: увеличение экспорта своих товаров, получение заказов для китайских строительных компаний и производителей оборудования, установление контроля над промышленными активами за рубежом. Расширение связей с Китаем принесло европейским государствам не только быстрый рост инвестиций и серию покупки активов европейских фирм компаниями из КНР, но и проблемы, в числе которых одна из самых серьёзных – рост миграции из Китая.

Тема китайской миграции в Италии изучена в академической среде недостаточно. Имеющиеся публикации носят либо общий, обзорный характер [6], либо узко специализированный с уклоном в сторону антропологии [16; 19], культурологии [10], экономики [9; 11] или урбанистики [13]. В настоящем исследовании ситуация с китайской трудовой миграцией в Италии в условиях общего роста миграционных потоков из Китая изучена комплексно, с анализом сопутствующих проблем и путей их решения.

Особенности мультикультурализма в Италии

Как отмечает В. Брэдли, у понятия «мультикультурализм» не существует единого определения: сама концепция мультикультурализма неоднозначна и неоднородна, существуют различные модели мультикультурализма и уровни его понимания [8]. Мультикультурализм в Европе – это явление, подготовленное историей миграционных процессов в Европе, начиная с XIX в. С течением времени мультикультурализм превратился в «концепцию-зонтик». Многозначность – это одна из причин успеха этой концепции, которая была адаптирована к задачам современных либеральных обществ, и в то же время – это её слабость.

Мультикультурная политика ставит множество институциональных целей: реструктуризация институтов в сторону предоставления услуг всем слоям населения, обеспечение равенства, рост взаимного уважения и толерантности, выделение ресурсов для воспроизведения традиций и идентичности иммигрантов. Таким образом, идея мультикультурализма состоит в сосуществовании представителей различных культур, наделённых равными правами, без принуждения мигрантов к ассимиляции. Начиная с 2007 г. мультикультурализм рассматривается в Европе как кризисная модель управления обществом.

Особенности итальянского мультикультурализма обусловлены историей (позднее объединение государства, наличие регионов со специальными статусами, внутренняя миграция), географическим положением, светской и христиан-

ской традициями государства. Как отмечает Дж. Де Анджелис, только в 80-х гг. прошлого века итальянцы перестали ощущать себя мигрантами и заметили иммигрантов вокруг себя¹. Изначально итальянское население было весьма благожелательно настроено к иммигрантам. Такой настрой можно объяснить тем, что многие итальянцы сами уезжали в другие, более богатые страны в поисках лучшей жизни. Так, по данным Istat, 16,9% итальянцев эмигрировали в Германию к 2015 г.² Однако спустя десять лет эйфория прошла: итальянское общество стало относиться к «новичкам» с опаской. Это объясняется как субъективными причинами (трудности межэтнического сосуществования, обострение социальных предрассудков), так и объективными (рост безработицы и нарастание в стране экономического кризиса). Субъективные причины имеют личностный характер, присущий самим участникам мультикультурализма: меньшинства, группы и т.п., а вторая группа – объективные причины – не связаны с межэтническими отношениями и не зависят от них.

Миграционный приток последних лет встревожил не только итальянцев, но и представителей исторических этнических и языковых меньшинств. О крахе политики мультикультурализма свидетельствуют принятые законы о мигрантах и инциденты 2007, 2013 и 2016 гг. (подробнее см. ниже).

Исторический контекст

Активное развитие экономического сотрудничества между Итальянской Республикой и КНР началось с 1970 г., когда были официально установлены дипломатические отношения между странами³. Так, с 1979 по 2003 г. были реализованы совместные проекты на сумму около 4 млрд долл. Например, в 1985 г. китайская сторона заключила договор с компанией Fiat о производстве в КНР сельскохозяйственной техники, а позже Iveco и Нанкинская автомобильная корпорация создали совместное предприятие по производству лёгких грузовиков Navesco. В 2004 г. стороны присвоили своим отношениям статус стратегического партнёрства⁴. Между двумя государствами действует ряд соглашений в экономической и культурной сферах [17].

Китайская миграция в Италию началась задолго до создания КНР и установления ею дипотношений с Итальянской Республикой. Первый её период относится к окончанию Первой мировой войны, когда в Китае шла гражданская война. Тогда группы китайцев поселились на севере Италии, в промышленном

¹ Il multiculturalismo in Italia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multiculturalismo.org/in-italia.html> (дата обращения: 02.05.2018).

² L'emigrazione degli italiani: dai picchi del dopoguerra ai nuovi flussi [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/emigrazione-degli-italiani-dai-picchi-del-dopoguerra-ai-nuovi-flussi/> (дата обращения: 02.05.2018).

³ Cina // Il Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/asia/rapporti_bilaterali_asia_orientale/cina.html/ (дата обращения: 02.04.2017).

⁴ China, Italy to establish strategic partnership // China Daily, 05.09.2004. URL: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-05/09/content_329031.htm/ (дата обращения: 03.02.2017).

Милане [7]. Следующая волна миграции пришлась на 1950–1970-е гг., после образования КНР и отъезда из материкового Китая большого количества эмигрантов в разные страны и регионы мира. В Италии мигранты из Китая чаще всего устраивались работать на предприятия текстильной промышленности. Через некоторое время они начали открывать и собственные фирмы⁵. В итоге к началу XXI в. китайская диаспора была одной из самых многочисленных иммигрантских общин в Италии. С 2000 по 2013 гг. её численность утроилась⁶. Данные о количестве китайских мигрантов в Италии сильно разнятся, и конкретные цифры можно отыскать в основном по недавним периодам. В 2000 г. на территории страны их насчитывалось 48 тыс.⁷, тогда как в 2006 г. эта цифра возросла в четыре раза, и количество мигрантов из КНР составило 209 тыс.⁸. К 2013 г. произошёл незначительный спад до 202 тыс.⁹.

Таким образом, проблема миграции уже несколько десятилетий назад заняла значимое место в повестке дня отношений двух стран. В 1987 г. Италия и КНР подписали примечательное соглашение о содействии и взаимной защите инвестиций. В документе, помимо прочего, упомянуто, что деятельность китайских мигрантов находится под контролем договаривающихся сторон¹⁰. Наличие такой оговорки в межправительственном документе может свидетельствовать о том, что китайская трудовая миграция уже тогда стала значимым явлением, воздействие которого на развитие двусторонних отношений неоднозначно оценивалось сторонами. Кроме того, в 1986 г. был издан Закон № 943, который позволил нелегальным мигрантам получить вид на жительство, если они были уже трудоустроены¹¹. Благодаря данному закону уже в 1990 г. 19 237 китайцев смогли получить вид на жительство¹².

Специальный документ по миграционной политике и регулированию въезда и пребывания в Италии граждан стран, не входящих в Европейский союз, декрет-закон № 489 был принят 18 ноября 1995 г.¹³. Для сезонных мигрантов из этих стран был установлен предельный срок пребывания: шесть месяцев. Италия предоставляла таким мигрантам страхование по инвалидности, старости,

⁵ Chinese migration to Europe: challenges and opportunities. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://website-pace.net/documents/10643/1264407/Rapport-Mariani-Migrationschinoises-EN.pdf/eedbb5e1-4932-48ca-bf22-09637e85ff1f> (дата обращения: 15.05.2017).

⁶ Ibid.

⁷ Europe Attracts More Migrants from China // Migration Police Institute. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/europe-attracts-more-migrants-china> (дата обращения: 21.02.2017).

⁸ The numbers of Chinese immigration in Italy and in Veneto // Veneto Lavoro [Электронный ресурс]. URL: https://www.venetolavoro.it/documents/10180/1736717/2011_12_ConvCinesi_cor.pdf (дата обращения: 19.05.2017).

⁹ Caneva E. The integration of migrants in Italy: an overview of policy instruments and actors. INTERACT Research Report 2014/05 [Электронный ресурс]. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/32019/INTERACT-RR-2014_05.pdf (дата обращения: 19.05.2017).

¹⁰ Accordo tra il governo della Repubblica Italiana e il governo della Repubblica Popolare Cinese [Электронный ресурс]. URL: http://www.fiscooggi.it/files/immagini_articoli/fnmold/cina-it.pdf/ (дата обращения: 11.11.2017).

¹¹ Legge 30 dicembre 1986, № 943 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/1987/01/12/086U0943/sg> (дата обращения: 11.09.2017).

¹² Gao Y. Chinese migrants and forced labour in Europe // Cornell University [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1006&context=forcedlabor> (дата обращения: 11.09.2017).

¹³ Decreto-Legge 18 novembre 1995, n. 489 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.immigrazione.biz/legge.php?id=51/> (дата обращения: 11.10.2017).

на случай потери кормильца, от болезней, несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В случае пребывания на территории Италии более года трудовой мигрант имел право подать запрос на воссоединение с родственниками¹⁴. Одновременно в законе был определён срок уголовного наказания (от 2 до 6 лет) и штраф (от 10 до 50 млн лир) за незаконное использование иностранной рабочей силы.

В конце первого десятилетия XXI в. итальянскую экономику серьёзно затронул мировой финансовый кризис. Отсюда – надежды на внешнюю помощь, на китайские инвестиции, рост слияний и поглощений, продаж акций компаниям из КНР [14]. Что касается миграционного вопроса, то он в последние годы в целом обострился, и Италия акцентировала внимание на нём в период своего председательства в ЕС [4], но ужесточение контроля на границах и инициативы диалога со странами происхождения мигрантов в основном касались иммиграции из стран Африки и Ближнего Востока. Справедливости ради отметим, что именно оттуда исходили и основные вызовы безопасности [5].

Новый документ (декрет № 142), регулирующий миграционную политику страны, был принят 18 декабря 2015 г.¹⁵. Он смягчил правила приёма граждан из стран, не входящих в Европейский союз, и лиц без гражданства. Теперь заявители, не имеющие средств к существованию, получили возможность доступа к сети Sprar¹⁶. Лица, нуждающиеся в международной защите, получили право устроиться на работу по истечении 60 дней со дня подачи прошения о международной защите (ранее этот период составлял шесть месяцев). С трёх до шести месяцев увеличился срок действия разрешения на пребывание на территории страны. Декрет был принят в порядке имплементации директивы ЕС 2013/33, устанавливающей правила приёма просителей международной защиты¹⁷, а также директивы ЕС 2013/32, устанавливающей общие процедуры предоставления и лишения международной защиты¹⁸.

В связи с многократным возрастанием за четыре предшествующих года обращений с просьбой о предоставлении убежища в 2017 г. был принят декрет Миннити-Орландо (по фамилиям министра внутренних дел М. Миннити и министра юстиции А. Орландо), исполнение которого должно было ускорить процедуру рассмотрения прошений. Декрет предусматривал также расширение сети центров по репатриации. Планировалось, что новые центры будут находиться вдали

¹⁴ Речь о тех трудовых мигрантах, которые не являлись сезонными.

¹⁵ Decreto Legislativo 18 agosto 2015 n. 142. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meltingpot.org/Decreto-legislativo-n-142-del-18-agosto-2015.html#.WpFZnGZeOi4/> (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁶ Sistema di protezione per richiedenti asilo e rifugiati - Система защиты беженцев и лиц, ищущих убежище при Министерстве внутренних дел Италии.

¹⁷ Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection (recast). 29.06.2013. L 180/96. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0033/> (дата обращения: 11.09.2017).

¹⁸ Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (recast) [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=celex%3A32013L0032/> (дата обращения: 11.09.2017).

от городов, вблизи аэропортов, вместимость их будет небольшая – около 100 чел. Предусматривалась отмена второй апелляционной инстанции для тех, кому отказали в предоставлении убежища в суде первой инстанции. Более того, теперь судья может просмотреть видеозапись интервью соискателя убежища и вынести решение без проведения слушаний. В декрет было внесено множество поправок, в т. ч. о предоставлении права на убежище не одним судьёй, а коллегией судей, об увеличении государственного финансирования новых центров и лагерей для беженцев (в 2017 г. выделили 2,5 млн евро, а в 2018 г. планируется выделить 5 млн евро). Важнейшая и, пожалуй, самая противоречивая поправка – о предоставлении убежища всем несовершеннолетним, прибывшим на территорию Италии¹⁹.

Тем временем число мигрантов из Китая в стране продолжало расти. Можно предположить, что этот рост в первую очередь связан с расширением экономических связей, который пришёлся как раз на последнее десятилетие [12]. По данным Национального института статистики, в 2016 г. в Италии насчитывалось более 271,3 тыс. китайских мигрантов, что составляло 5,4% от общего числа иностранцев²⁰. По данным Евростата, концентрация китайских мигрантов в Италии – одна из самых высоких в ЕС²¹.

Следует, правда, учесть, что в этой стране в целом высоки показатели занятости рабочих-мигрантов в различных сферах [2, с. 42–44]. По мигрантам из Китая интересен и другой факт: хотя они составляют всего 5% от числа занятых иностранных мигрантов, общий уровень их занятости намного выше, чем у всех остальных иностранцев – 67,8%. Такую картину можно объяснить типичной замкнутостью китайских общин, традиционной взаимопомощью китайцев и тем, что при выборе сотрудников для своих фирм они отдают предпочтение соотечественникам. Среди занятых мигрантов из Китая 36% работают в торговле, 28% – в промышленности, 27% – в сфере общественного питания. Большая часть проживает в Ломбардии (около 62 тыс. человек), Тоскане (46 тыс.) и Венето (почти 33 тыс.)²².

Последствия для экономики и общества

Наплыв мигрантов из Китая, живущих крупными общинами, которые в итальянской прессе называют «чайнатаун», не проходит без последствий. Можно

¹⁹ Il decreto Minniti-Orlando sull'immigrazione è legge // Internazionale, 12.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internazionale.it/notizie/annalisa-camilli/2017/04/12/decreto-minniti-orlando-legge/> (дата обращения: 29.12.2017).

²⁰ Popolazione residente in Italia proveniente dalla Repubblica Popolare Cinese al 1° gennaio 2016. Dati ISTAT [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuttitalia.it/statistiche/cittadini-stranieri/repubblica-popolare-cinese/> (дата обращения: 21.10.2017).

²¹ Main countries of citizenship and birth of the foreign-born population // Eurostat. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/a/a0/Main_countries_of_citizenship_and_birth_of_the_foreign_foreign-born_population%2C_1_January_2016_%28%2B9%29_%28in_absolute_numbers_and_as_a_percentage_of_the_total_foreign_foreign-born_population%29.png (дата обращения: 21.05.2017).

²² Cinesi in Italia: 271 mila regolari, 65 mila imprenditori, 6 miliardi di Pil // Redattore Sociale. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redattore sociale.it/Notiziario/Articolo/511626/Cinesi-in-Italia-271-mila-regolari-65-mila-imprenditori-6-miliardi-di-Pil/> (дата обращения: 21.12.2017).

выделить разовые эксцессы и долгосрочные риски. К первым относятся события 2007 г., 2013 г. и 2016 г.

11 апреля 2007 г. в Милане инспектор дорожного движения выписал торговке-китайке штраф на 40 евро за парковку автомобиля в неполюженном месте. Началась драка (стороны расходятся в показаниях, кто был её зачинщиком), торговка была арестована. Китайская община незамедлительно устроила акцию протеста. На улице Николини, размахивая флагами КНР, собрались около сотни китайцев. Были разбиты и перевёрнуты две полицейские машины, повреждены припаркованные рядом автомобили. К середине дня столкновения прекратились, зато община организовала шествие с плакатами «Насилие и жестокое обращение с китайской общиной». Сотни китайцев с плакатами «Призываем к защите гражданских прав», «Прекратите насилие над китайской общиной», «Долой расизм» заняли городской квартал. В результате столкновений были ранены пятеро протестующих, а также, согласно официальному заявлению вице-мэра Милана, 14 полицейских. Китайский консул заявил, что данная акция «не могла быть преднамеренной» и выразил надежду на спокойствие сторон, но вместе с тем и на то, что права его соотечественников будут соблюдаться. Мэр Милана Л. Моратти проявила выдержку и заявила на пресс-конференции, что «подобные бесконтрольные мероприятия и анклав в городе неприемлемы, и администрация будет оставаться при своей точке зрения»²³.

1 декабря 2013 г. в городке Прато неподалёку от Флоренции случился пожар на китайской швейной фабрике. Погибли семеро рабочих, двое получили тяжёлые травмы. В ходе расследования трагического происшествия вскрылось множество фактов: нарушение правил строительства и эксплуатации зданий, санитарных норм (мигранты жили и работали в одних и тех же помещениях), связи с организованной преступностью, найм нелегалов, трудившихся в почти рабских условиях. Однако мэр Прато фактически признал бессилие местных органов власти в противостоянии с такими нелегальными цехами²⁴.

Очередной конфликт имел место 29 июня 2016 г. Во Флоренции одна из китайских фабрик отказалась пустить на свою территорию санитарных инспекторов. Начались столкновения, были вызваны отряды полиции. В итоге на городской площади собрались около 300 китайцев, которые стали забрасывать полицейских камнями²⁵. В событиях участвовали прибывшие на место представители китайской мафии (!). Позже к протестующим обратились сотрудники консульства КНР, но не смогли прекратить волнения, и полиция была вынуждена применить

²³ Milano, rivolta a Chinatown. Scontri, feriti e auto distrutte // La Repubblica, 12.04.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.repubblica.it/2007/04/sezioni/cronaca/milano-rivolta-cinesi/milano-rivolta-cinesi/milano-rivolta-cinesi.html/> (дата обращения: 21.10.2017).

²⁴ Italy Prato fire kills seven in Chinese-owned factory // BBC, 02.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-25180500> (дата обращения: 01.02.2018).

²⁵ Firenze, scontri tra 300 cinesi e forze dell'ordine: «Volevano impedire un controllo della Asl» // Il Fatto Quotidiano, 29.06.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2016/06/29/firenze-scontri-tra-300-cinesi-e-forze-dellordine-volevano-impedire-un-controllo-della-asl/2871029/> (дата обращения: 01.02.2018).

силу. Точное число пострадавших с обеих сторон неизвестно. На этот инцидент последовала реакция Министерства иностранных дел Китая, представитель которого призвал итальянские власти к «цивилизованному правоприменению и честному расследованию»²⁶.

Итак, все описанные инциденты обнажали серьёзные проблемы (нелегальная миграция, нарушения техники безопасности на предприятиях китайского бизнеса, социальная напряжённость и даже агрессия со стороны мигрантов) и были сигналом для итальянского общества. Для понимания причин этих негативных явлений обратимся вначале ко второй условной группе последствий китайской миграции в Италию – долгосрочным рискам. Их список был сформулирован и представлен экспертами Комитета по миграции Парламентской ассамблеи Совета Европы в резолюции 2013 г., посвящённой проблеме китайской миграции в ЕС: нарушения закона (как самими мигрантами, так и по отношению к мигрантам), нелегальная миграция и «изоляция китайских общин во многих европейских городах». Эксперты ПАСЕ отмечали стремление мигрантов перевести за собой в Европу родственников и друзей, используя легальные и нелегальные каналы²⁷.

Любой из этих пунктов можно отнести к Италии. Кроме того, есть ещё один фактор, проигнорированный экспертами ПАСЕ: многие представители китайской диаспоры в Европе, от студентов и торговцев до врачей и владельцев ночных клубов, работают на китайскую разведку. Основной целью этой крупнейшей разведывательной сети является промышленный шпионаж [1, с. 90–100].

Из перечисленных в резолюции рисков стоит подробнее остановиться на двух: замкнутости общин и криминальном факторе. Первый знаком любому крупному европейскому, российскому или американскому городу, но настоящему взрывоопасным он может стать при недостаточном контроле со стороны органов правопорядка, несвоевременной реакции на правонарушения и даже просто при проявлении агрессивных черт в поведении диаспоры. В Италии есть территории с максимальной для Евросоюза концентрацией китайских мигрантов. Помимо уже упоминавшегося Милана (диаспора свыше 13 000 человек, и коренные жители сетуют, что уже не узнают целые улицы и кварталы города²⁸), к ним относятся некоторые населённые пункты в северной части страны. Например, в местечке Бардже самой распространённой фамилией является «Ху». Многочисленные мигранты работают там каменотесами. А начиналось всё с двух прибывших в 1990-е гг. китайских семей и с убеждения итальянских бизнесменов, что высокая производительность труда мигрантов принесёт их

²⁶ В Италии прошли столкновения между полицией и китайской диаспорой // Южный Китай, 02.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.south-insight.com/node/218312/> (дата обращения: 28.10.2017).

²⁷ Chinese migration to Europe: challenges and opportunities. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://website-pace.net/documents/10643/1264407/Rapport-Mariani-Migrationschinoises-EN.pdf/eedbb5e1-4932-48ca-bf22-09637e85ff1f> (дата обращения: 15.05.2017).

²⁸ Chinese immigrants – many illegal – are flooding into Italy // Deutsche Welle, 27.02.2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2RSzKngmBRw> (дата обращения: 18.02.2018).

компаниям большие прибыли. Хотя крупных конфликтов здесь не возникало, мигранты держатся изолированно. Их дети школьного возраста почти не знают итальянского языка и даже те, кто родились в Италии и говорят по-итальянски, предпочитают проводить время в своей среде. Только итальянцы прилагают усилия для того, чтобы встроить китайцев в своё общество²⁹. Возникает вопрос: кому это больше нужно и для чего? Пока, похоже, это нужно самим итальянцам. Трудно объяснить такую ситуацию чем-либо, кроме желания нажиться на дешёвом наёмном труде.

Что касается криминального фактора, как известно, в Италии распространена такая форма организованной преступности, как мафия. По признанию Национального управления Итальянской Республики по борьбе с мафией и терроризмом, в стране теперь активно действует и китайская мафия, сосредоточенная прежде всего в Риме, Неаполе, Флоренции, Милане и Падуе³⁰. Итальянские исследователи выделяют несколько характеристик китайских группировок: высокая мобильность, постоянное присутствие харизматичного лидера, иерархическая структура и внутреннее разделение обязанностей, владение разными видами оружия, возрастание роли женщин. Высокая динамичность мафиозных группировок отмечается на севере Италии. Здесь отмечаются совершение поджогов для устрашения, рост числа финансовых преступлений (отмывание денег, уклонение от уплаты налогов, использование фальшивых счетов-фактур), распространение проституции, получение контроля над игорным бизнесом [15].

Китайские мигранты совершают самые разные виды преступлений. С 2004 г. по 2010 г. за умышленное причинение вреда здоровью были осуждены 1357 китайцев, за подделку известных брендов товаров – 1069 [7]. С огромным количеством подделок всемирно известных брендов сталкивались все, кто посещал Италию и другие страны Южной Европы. Но нарушения интеллектуальной собственности происходят не только в сфере высокой моды. Как рассказали одному из авторов данного исследования сотрудники крупной российской компании, импортирующей из Италии мебель, на мебельных выставках в этой стране приходится следить за любыми посетителями из Китая, чтобы не дать им сфотографировать новейшие дизайнерские образцы для последующего воспроизведения на китайских фабриках и выпуска под своими брендами.

Наибольшее количество преступлений за указанный период относятся к организации нелегальной эмиграции: осуждены 5329 правонарушителей³¹. Кроме того, 873 человека были осуждены за участие в нелегальном игорном бизнесе и 441 – за наркотрафик³².

²⁹ Saudelli G., Civillini M. Chinese migration brings social change to Italy's Alps // Deutsche Welle, 05.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/en/chinese-migration-brings-social-change-to-italys-alps/a-42456247> (дата обращения: 18.02.2018).

³⁰ La quinta mafia italiana: criminalità cinese tra droga, prostituzione e usura // Agenzia Nazionale del Turismo. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enit.it/it/studi.html/> (дата обращения: 11.12.2017).

³¹ Ibid.

³² Ibid.

Итальянские органы правопорядка, как видим, реагируют на серьёзные инциденты сразу же, но проблемы продолжают. Используется и такая своеобразная практика: в Риме, Флоренции и Неаполе дважды (с 25 апреля по 7 мая 2016 г. и с 5 по 24 июня 2017 г.) по договорённости властей Италии и КНР применялось совместное патрулирование с прибывшими из КНР отрядами полиции³³. В 2016 г. такая акция не помогла предотвратить июньские события. Такая практика вызывает вопросы о суверенитете страны, которая не может собственными силами обеспечить охрану порядка.

Что же предлагают законодатели ПАСЕ? В упомянутой выше резолюции предложено усилить сотрудничество с КНР для сбора информации о мигрантах и расследования преступлений и одновременно выдвинуты парадоксальные инициативы: обеспечить больше возможностей для китайских мигрантов легально трудоустроиться в Европе и получить гражданство страны пребывания либо долгосрочный вид на жительство; создавать китайские школы в регионах с проживанием большого количества этнических китайцев; создавать положительный имидж китайской миграции в Европу, сосредотачивая внимание на возможностях, которые приносит это явление; искать случаи удачной интеграции китайцев в общества европейских стран и рассказывать о них; развивать диалог между китайскими общинами, обществами принимающих стран и другими иммигрантскими общинами; обеспечивать представление интересов китайских общин на местном уровне и способствовать сохранению связей китайских мигрантов с их страной происхождения для поддержки проектов, касающихся новых коммуникативных технологий в использовании китайского языка³⁴.

Подобное перечисление позволяет предположить: либо в европейских государствах пока произошло недостаточно инцидентов с китайскими мигрантами и был причинён серьёзный ущерб экономике и обществу, либо настолько силен лоббизм промышленников. Те же эксперты ПАСЕ называют цифру: в текстильной промышленности Италии лишь один из десяти рабочих-китайцев имеет вид на жительство. Кроме того, действуют и чисто китайские фирмы (с которыми европейские компании могут работать на основе аутсорсинга), ввозятся дешёвые материалы из Китая. Всё это направлено на снижение себестоимости производства в конкурентной борьбе³⁵.

Подведём итог. В результате векового волнообразного периода китайской трудовой миграции в Италии сформировалась крупная диаспора, живущая по своим законам, не желающая интегрироваться в принимающее общество, но достаточно долго не вполне адекватно оцениваемая итальянскими властями. До

³³ Arrivano i poliziotti cinesi a Roma, Firenze, Napoli e Milano // Adnkronos, 05.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.adnkronos.com/fatti/cronaca/2017/06/05/arrivano-poliziotti-cinesi-roma-firenze-napoli-milano_qZVHIH-gy2tUDXBik8SoV3M.html/ (дата обращения: 01.02.2018).

³⁴ Chinese migration to Europe: challenges and opportunities. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://website-pace.net/documents/10643/1264407/Rapport-Mariani-Migrationschinoises-EN.pdf/eedbb5e1-4932-48ca-bf22-09637e85ff1f> (дата обращения: 15.05.2017).

³⁵ Ibid.

начала крупных инцидентов итальянское общество надеялось (ещё с 1950-х гг.) как можно больше заработать на дешёвом труде эмигрантов из Китая, а также, по мере возможности, включить прибывших китайцев в местную среду. Однако, даже если такая задача и была частично решена, потери оказались куда больше – как имиджевые, так и нарушения прав интеллектуальной собственности, а также рост нелегальной миграции и, что самое главное, рост преступности.

Большое количество правонарушений фиксируется в самых разных областях, резко выросло влияние китайской мафии. Инциденты между мигрантами из Китая и полицией сопровождаются жёсткими комментариями китайского МИДа, предъявлением различных требований и агрессивными кампаниями в интернете. Проблема поднималась на уровне ПАСЕ, а в самой Италии в последние годы, в условиях наплыва мигрантов из стран Ближнего Востока, принята серия законов, регулирующих миграцию. Однако ситуация практически не улучшается, да и меры по её урегулированию, предлагаемые законодателями, экспертами и местным населением, выглядят по меньшей мере наивно и, скорее всего, объясняются влиянием промышленного лобби, возможно, заинтересованного в сохранении притока мигрантов как дешёвой рабочей силы.

Что значит сложившаяся ситуация в контексте европейской безопасности? Это пример того, насколько опасно строить миграционную политику, питая надежды на выгоду от дешёвой рабочей силы. На такой ошибке стоит поучиться европейским странам, надеющимся на подключение к китайскому проекту «Один пояс, один путь» с получением инвестиций и помощи в строительстве инфраструктуры и других объектов – Венгрии, Греции, Сербии и другим. Главный, наверное, вывод – это необходимость рассматривать любые экономические инициативы и перспективы сотрудничества с другими государствами в первую очередь с позиций безопасности, *human security*, а уже потом – подсчёта прибылей.

Пример китайской диаспоры в Италии лишний раз подтверждает справедливость критического отношения к политике мультикультурализма, которые высказывались скептиками на протяжении десятилетий. Даже в толерантной к мигрантам Италии мультикультурализм привёл к формированию замкнутых сообществ с комплексом сопутствующих проблем: от бытовых до дипломатических. Более рациональной представляется политика межкультурного диалога, включая требование уважения к принимающему государству, нежели практика последнего столетия, спровоцировавшая ситуацию, выход из которой пока не просматривается.

Список литературы:

1. Глазунов О. Н. Китайская разведка. М.: Алгоритм-ЭКСМО, 2008. 256 с.
2. Говорова Н. В. Мигранты на рынке труда Европейского союза // Современная Европа. 2015. № 4 (64). С. 41–46. DOI: 10.15211/soveurope420154146

3. Маслова Е. А. Италия: образование и экономическое развитие // Современная Европа. 2014. № 4 (60). С. 61–69. DOI: 10.15211/soveurope420146169
4. Михайленко В. И., Табаринцева-Романова К. М. Итоги председательства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 28–40. DOI: 10.15211/soveurope520151420
5. Потемкина О. Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. 2015. № 4 (64). С. 14–20. DOI: 10.15211/soveurope420152840
6. Asian Migrants and European Labour Markets. Ed. by E. Spaan, F. Hillmann and T. van Naerssen. N.Y.: Routledge Publ., 2005. 360 p.
7. Vecucci S. La criminalità cinese in Italia [Электронный ресурс] // Quaderni di sociologia. 2011. Pp. 43–65. URL: <http://journals.openedition.org/qds/610/> / (дата обращения: 21.12.2017).
8. Bradley W. Is There a Post-Multiculturalism? Shiga: Afrasian Research Centre, 2009. 32 p.
9. Chen C. Made in Italy (by the Chinese): migration and the rebirth of textiles and apparel // Journal of Modern Italian Studies. 2015. Vol. 20, No. 1. Pp. 111–126. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1354571X.2014.973160>
10. Chung H., Luciano B. The dis/locat/ing migrant as an agent of transposition: Borensztein's Un cuento chino and Segre's Io sono Li // Studies in European Cinema. 2014. Vol. 11, No. 3, Pp. 191–211. DOI: 10.1080/17411548.2014.972671
11. Dei Ottati G. A transnational fast fashion industrial district: an analysis of the Chinese businesses in Prato // Cambridge Journal of Economics. 2014. Vol. 38. Pp. 1247–1274. DOI:10.1093/cje/beu015
12. Godement F. et al. China and the Mediterranean: Open for business? [Электронный ресурс] // European Council on Foreign Relations. 21.06.2017. URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_the_mediterranean_open_for_business (дата обращения: 21.10.2017).
13. Hatziprokopiou P., Montagna N. Contested Chinatown: Chinese migrants' incorporation and the urban space in London and Milan // Ethnicities. 2012. Vol. 12(6). Pp. 706–729. DOI: 10.1177/1468796811434909
14. Hellström J. China's Acquisitions in Europe. European Perceptions of Chinese Investments and Their Strategic Implications. Swedish Defense Research Academy Report. – December 2016. – № FOI-R--4384--SE. – 60 p.
15. Mazzenzana S., Motta S., Nicolini R. Quarto rapporto sulle aree settentrionali, per la presidenza della commissione parlamentare di inchiesta sul fenomeno mafioso // Osservatorio sulla criminalità organizzata [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cross.unimi.it/wp-content/uploads/Quarto-Rapporto-sulle-aree-settentrionali.pdf/> (дата обращения: 09.02.2018).
16. Mleczek A. Identity Formation as a Contemporary Adaptation Strategy // European Education. 2010. Vol. 42, No. 4. Pp. 25–48. DOI 10.2753/EUE1056-4934420402
17. Sanfilippo M. Chinese Investments in Italy: Facing Risks and Grasping Opportunities [Электронный ресурс] // Istituto Affari Internazionali. № 19. December 2014. URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1419.pdf/> (дата обращения: 21.12.2017).
18. Taggart S. Italian Relations with China 1978–1992: The Long Carnival Decade – Burgeoning Trade and Diplomatic Kudos [Электронный ресурс] // Cahiers de la Mediterranee. No. 88. 2014. URL: <https://cdlm.revues.org/7512/> (дата обращения: 06.01.2018).
19. Wu B., Liu H. Bringing class back in: class consciousness and solidarity among Chinese migrant workers in Italy and the UK // Ethnic and Racial Studies. 2014. Vol. 37, No. 8. Pp. 1391–1408. DOI: 10.1080/01419870.2012.715660

Об авторах:

Ксения Геннадьевна Муратшина – к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета. 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru.

Ксения Михайловна Табаринцева-Романова – к.ф.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета. 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. E-mail: kmromanova@mail.ru.

Яна Ильмаровна Мухамадиева – студентка 4 курса департамента международных отношений Уральского федерального университета. 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: yanarichs@yandex.ru.

Работа выполнена при поддержке программы Европейского союза Erasmus+, Jean Monnet, 575043-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR.

CHINESE MIGRANTS IN ITALY: POSITIVE INTEGRATION EXPERIENCE OR A CHALLENGING FACTOR?

K.G. Muratshina, K.M. Tabarintseva-Romanova, Ya.I. Mukhamadiyeva
DOI 10.24833/2071-8160-2018-3-60-89-103

Ural Federal University named after B. N. Yeltsin

This paper analyses the situation, caused by the growing labour migration from China to Italy. In the beginning of the paper, the authors give a short outline of multiculturalism policy and its specific features in Italy. In spite of sustainable ethno-religious tolerance of Italian society (conditioned by the historical and geographical factors, such as longterm fragmentation of Italian state, the presence of a large number of ethnic minorities in a rather small area, intensive North-South internal migration), the multiculturalism policy, imposed by the European Union, has not been accustomed in this country. The reasons for it were the growth of unemployment rate, economic crisis, migration crisis, that started after 2008. The latter showed the disrespect, demonstrated by migrants to basic human rights and freedoms, and contempt to European culture and traditions, which induced the increasing discontent among Italian citizens.

Then, the paper provides an overview on Italian-Chinese relations and a detailed analysis of problems, related to Chinese migration in Italy. Chinese migrants form a considerable diaspora in this country, living in isolated, almost self-governed communities, claiming for their rights and participating in a variety of criminal activities. The authors define the reasons for the formation of this trend and analyse the way, how the problem is being dealt with.

Key words: Italy, China, labour migrants, migration policy, social tensions.

References

1. Glazunov O. N. *Kitaiskaia razvedka* [Chinese intelligence]. Moscow, Algoritm – EKSMO Publ., 2008. 256 p. (in Russian).
2. Govorova N. V. Migranty na rynke truda Evropeiskogo soiuza [Migrants in the labour market of the European Union]. *Sovremennaia Evropa – Modern Europe*, 2015, no. 4 (64), pp. 41–46. DOI: 10.15211/soveurope420154146 (in Russian).
3. Maslova E. A. Italija: obrazovanie i jekonomicheskoe razvitie [Italy: education and economic development]. *Sovremennaia Evropa – Modern Europe*, 2014, no. 4 (60), pp. 61–69. DOI: 10.15211/soveurope420146169 (in Russian).

4. Mikhailenko V. I., Tabarintseva-Romanova K. M. Itogi predsedatel'stva Italii v ES: vtoroi semestr 2014 [Results of the Italian presidency of the EU: the second semester of 2014]. *Sovremennaia Evropa – Modern Europe*, 2015, no. 5 (65), pp. 28-40 (in Russian).
5. Potemkina O. Iu. «Evropeiskaia povestka dnia po migratsii» – novyi povорот v immigratsionnoi politike ES? [“European agenda on migration” – a new turn in the EU immigration policy?]. *Sovremennaia Evropa – Modern Europe*, 2015, no. 4 (64), pp. 28-40 (in Russian).
6. Asian Migrants and European Labour Markets. Ed. by Spaan E., Hillmann F. and Naerssen van T. New York, Routledge Publ., 2005. 360 p.
7. Becucci S. La criminalità cinese in Italia. *Quaderni di sociologia*. 2011. pp. 43–65. Available at: <http://journals.openedition.org/qds/610/> (accessed: 11.12.2017).
8. Bradley W. Is There a Post-Multiculturalism? Shiga, Afrasian Research Centre, 2009. 32 p.
9. Chen C. Made in Italy (by the Chinese): migration and the rebirth of textiles and apparel. *Journal of Modern Italian Studies*. 2015. vol. 20, no. 1. pp. 111–126. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1354571X.2014.973160>
10. Chung H., Luciano B. The dis/locating migrant as an agent of transposition: Borensztein's Un cuento chino and Segre's Io sono Li. *Studies in European Cinema*. 2014. vol. 11, no. 3, pp. 191-211. DOI: 10.1080/17411548.2014.972671
11. Dei Ottati G. A transnational fast fashion industrial district: an analysis of the Chinese businesses in Prato. *Cambridge Journal of Economics*. 2014. vol. 38. pp. 1247–1274. DOI:10.1093/cje/beu015
12. Godement F. et al. China and the Mediterranean: Open for business? *European Council on Foreign Relations*, 21.06.2017. Available at: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_the_mediterranean_open_for_business (accessed: 14.10.2017).
13. Hatziprokopoiu P., Montagna N. Contested Chinatown: Chinese migrants' incorporation and the urban space in London and Milan. *Ethnicities*. 2012. vol. 12(6). pp. 706–729. DOI: 10.1177/1468796811434909
14. Hellström J. China's Acquisitions in Europe. European Perceptions of Chinese Investments and Their Strategic Implications. Swedish Defense Research Academy Report. December 2016. № FOI-R-4384--SE. 60 p.
15. L'emigrazione degli italiani: dai picchi del dopoguerra ai nuovi flussi [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/lemigrazione-degli-italiani-dai-picchi-del-dopoguerra-ai-nuovi-flussi/> (/дата обращения: 02.05.2018).
16. Mazzenzana S., Motta S., Nicolini R. Quarto rapporto sulle aree settentrionali, per la presidenza della commissione parlamentare di inchiesta sul fenomeno mafioso // *Osservatorio sulla criminalità organizzata*. Available at: <http://www.cross.unimi.it/wp-content/uploads/Quarto-Rapporto-sulle-aree-settentrionali.pdf/> (accessed: 09.02.2018).
17. Mleczko A. Identity Formation as a Contemporary Adaptation Strategy. *European Education*. 2010. vol. 42, no. 4. pp. 25–48. DOI 10.2753/EUE1056-4934420402
18. Sanfilippo M. Chinese Investments in Italy: Facing Risks and Grasping Opportunities. *Istituto Affari Internazionali*, 2014. no. 19. 31 p. Available at: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1419.pdf> (accessed: 21.12.2017).
19. Taggart S. Italian Relations with China 1978–1992: The Long Carnival Decade – Burgeoning Trade and Diplomatic Kudos, *Cahiers de la Méditerranée*. 2014. No. 88. Available at: <https://cdlm.revues.org/7512/> (accessed: 06.01.2018).
20. Wu B., Liu H. Bringing class back in: class consciousness and solidarity among Chinese migrant workers in Italy and the UK. *Ethnic and Racial Studies*. 2014. vol. 37, no. 8. pp. 1391–1408, DOI: 10.1080/01419870.2012.715660.

About the authors:

Ksenia G. Muratshina – PhD, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. 620000, Yekaterinburg, Lenina ave, 51. E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru.

Ksenia M. Tabarintseva-Romanova – PhD, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. 620000, Yekaterinburg, Lenina ave, 51. E-mail: kmromanova@mail.ru.

Yana I. Mukhamadiyeva – 4th year student at the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. 620000, Yekaterinburg, Lenina ave, 51. E-mail: yanarichs@yandex.ru.

This work is supported by the European Union program Erasmus +, Jean Monnet, 575043-EPP-1-2016-1-EN-EPPJMO-CHAIR.